

Новые социальные классы буржуазии и пролетариата были слабыми, нерешительными. Низкий уровень самосознания пролетариата и отсутствие точной стратегии действий привели милитаристов к власти.

Синьхайская революция служила логическим завершением деятельности династии Цин. Слепленные своей гордостью и позицией, они не могли увидеть изменения в самосознании людей и общей геополитической ситуации в мире. Постоянно играя вместе с иностранцами, получая от них финансы и оружие, они надеялись оставить власть в своих руках. Благодаря деятельности иностранных миссионеров, которые стремились увеличить число последователей христианской церкви, в сознании китайских масс произошел переход. После столетий зимней спячки идеи и вопросы стали возникать в умах людей, о причинах их положения; о способах изменить жизнь к лучшему. Кан Юйвэй, Сун Ятсен и другие общественные деятели стали своеобразными «пробуждениями» сознания масс. Наполеон Бонапарт сказал: «Счастье мира в том, что спит Китай, потому что, когда он проснется, мир содрогнется». Одним из главных факторов пробуждения Китая была Синьхайская революция. После этого начинается новый этап в формировании независимости Китая и китайской идентичности [2].

Литература

1. Фэй, П. Опиумная война 1840–1842: варвары в Поднебесной в начале девятнадцатого века и способ, которым они заставили ворота приоткрытыми / П. Фэй. – Чапел-Хилл: Северная Каролина: Университет Северной Каролины Пресс, 1975. – 549 с.

2. Эшерик, Д. Реформа и революция в Китае: Революция 1911 года в провинции Хунань и Хубэй / Д. Эшерик. – Беркли: издательство Калифорнийского университета, 1976. – 291 с.

3. Полачек, Д. М. Внутренняя опиумная война / Д. М. Полачек. – Кембридж, Массачусетс: Совет по изучению Восточной Азии, Гарвардский университет, 1992. – 405 с.

Внешнеполитические взгляды Ш. де Голля

*Гришель А. М., асп. РИВШ,
науч. рук. Мялик Е. Д., преп.*

Сегодня ведется много дискуссий по поводу актуальности идейного наследия Ш. де Голля. Одни считают, что его идеи и лозунги устарели, поскольку мир неуклонно вступает в постиндустриальную эпоху. Другие склоняются к тому, что внешняя политика Ш. де Голля может служить образцом для современных политиков.

Политолог Гренобльского Института политических исследований Ж. Дервилль утверждает, что голлизм никогда не был цельной политической концепцией, а Ш. де Голль не собирался создавать всеобъемлющее учение. Поэтому голлизм – это прежде всего метод действий прагматичного политика, действующего в постоянно меняющихся условиях. Исследователь голлизма Ж.-К. Петифис указал на то, что цель голлизма состояла в том, чтобы объединить французскую нацию под государственным контролем и возродить ее «величие». Для достижения поставленной цели государство должно было провести реформы, в том числе в экономике [1, р. 40]. Осуществление политики возрождения «величия» Ш. де Голль связывал с принятием пассивного приспособленчества к международной конъюнктуре. «Величие» понималось Ш. де Голлем как философия действия, как долг [2, с. 32].

Можно выделить несколько постулатов, которые оставались неизменными на протяжении всей жизни Ш. де Голля. Во-первых, в центре его внимания находились французские национальные интересы. Большинство исследователей признают, что в интересах Франции он стремился сломать послевоенную биполярную систему и противостоять нараставшему влиянию как США, так и СССР [3, с. 6–7]. Во-вторых, центральным звеном голлизма была нация. Согласно Ш. де Голлю нация являлась основополагающим элементом государственной стратегии в области внешней политики, функция которой состояла в том, чтобы обеспечить выживание в мире и сохранение суверенитета. Нация могла выжить в тяжелые времена и даже возродиться после катастроф. Она намного сильнее любой идеологии и религии. «Уже поздно, чтобы какая-либо идеология, в частности, коммунизм, взяла верх над национальным чувством», – отметил Ш. де Голль на пресс-конференции 9 сентября 1968 г. [4, с. 209].

Ш. де Голль большое внимание уделял быстрому экономическому росту, потому что, по его мнению, роль любого государства в мировом сообществе определялась состоянием ее экономики. Чем сильнее экономика, тем большее влияние государство оказывает на мировое сообщество. Но очевидно, что Франция в деголлевскую эпоху играла в мире роль, которая не соответствовала ее реальному экономическому статусу.

Для Ш. де Голля внешняя политика всегда была приоритетным направлением. Он заложил традицию, согласно которой президент занимался преимущественно внешней политикой, а премьер-министр – внутренними делами [5, с. 168]. Поэтому позднее, когда либерал В. Жискара д'Эстен занял президентский пост, он не понимал, почему правительство обходится без него в решении внутренних вопросов.

Большое значение Ш. де Голль отводил организации системы национальной обороны. Чтобы понять его позицию, необходимо остановиться на трех суждениях:

1) оборона должна быть основой французской внешней политики. Создание самостоятельных ядерных сил должно было стать гарантией неучастия Франции в международных военных блоках и защитить от любой агрессии;

2) французам нужно подготовиться ко всем возможным вариантам нападения;

3) решая проблему согласованности обороны в рамках сотрудничества, французы не должны связывать себе руки, а должны проводить активную внешнюю политику, выступать в качестве посредников в международных конфликтах [6, с. 223]. Например, Ш. де Голль выступал в качестве посредника во время конфликта между США и Вьетнамом. Он никогда не делал выбор в пользу изоляционной политики.

Не все современники Ш. де Голля воспринимали его взгляды и деятельность с воодушевлением. Ж. Сустель, Р. Арон упрекали его в чрезмерном антиамериканизме и обвиняли в стремлении использовать Европу во французских интересах. Антиамериканизм повлиял на понимание того, по какому пути должна была двигаться евроинтеграция. По мнению Ш. де Голля, союз должен был быть «Европой отечеств».

Таким образом, Ш. де Голль мечтал, чтобы Франция стала государством с «мировой ответственностью». Для достижения этой цели она должна была проводить независимую внешнюю политику, основой для которой должны были стать сильная экономика и национальная оборона.

Литература

1. Derville, J. Les partis gaullistes: fidélité aux principes et évolutions doctrinales / J. Derville // *Le discours politique en France / Sous la dir. de P. Bréchon.* – Paris: La Documentation française, 1994. – P. 37–58.

2. Обичкина, Е. О. Франция: величие превыше всего / Е. О. Обичкина // *Россия в глобальной политике / редкол.: Ф. А. Лукьянов (гл. ред.) [и др.].* – 2005. – №6. – С. 24–38.

3. Нарочницкая, Е. А. Франция в блоковой системе Европы, 1960–1980-ые гг. / Е. А. Нарочницкая. – М.: Наука, 1993. – 236 с.

4. Мессмер, П. Стратегические концепции генерала де Голля с позиции 1990 года / П. Мессмер // *Российский военный сборник.* – М.: Военный университет, 1997. – Вып. 14. – С. 209–219.

5. Арзаканян, М. Ц. Де Голль / М. Ц. Арзаканян. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 268 с.

6. Трико, Б. Оборона: принципы голлизма и новые данные / Б. Трико // *Российский военный сборник.* – М.: Военный университет, 1997. – Вып. 14. – С. 223–235.